
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «УПРЯМСТВО» В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

З.Т. Шарафутдинова

Ключевые слова: упрямый, говор, речевое поведение, мотив номинации, башкирский язык.

Keywords: stubborn, dialect, speech behavior, nomination motive, Bashkir language.

DOI 10.14258/filichel(2021)4-09

Слова и выражения, реализующие представления об упрямом человеке, занимают существенное место в лексике башкирского языка и его говоров. Упрямство как отрицательная реакция на требования и стремление поступать по-своему быстро привлекает внимание окружающих. При этом человек с таким нравом получает негативный «ярлык», осуждающий его речевое поведение и действия.

В диалектной среде данная черта характера отличается высокой степенью детализации, что доказывает его значимость в жизни носителей говоров. Языковой образ упрямого человека формируется словами из разных лексико-семантических областей путем переноса значений. В предлагаемой статье делается попытка выявить смысловые связи лексики упрямства с другими сферами представлений о мире, свойственных для диалектоносителей, и определить основные мотивы номинации. Материалом для исследования послужили лексические и фразеологические единицы с семантикой упрямства, отобранные из «Машинного фонда башкирского языка»¹⁷.

В башкирском литературном языке упрямый человек и его речевые действия номинируются следующими словами: *үз һүҙле, еңмеш, тиҫкәре, карышмал, кире* 'упрямый, своенравный, неуступчивый'; *тиҫкәреләнеү, киреләнеү, карышыу* 'упрямиться, упорствовать, настаивать' и др.

В говорах башкирского языка наименования упрямого человека составляют объемный синонимический ряд диалектизмов, образованных на основе самых различных мотивов номинации: *аҫағиғәү* (ток-суран.,

¹⁷ Машинный фонд башкирского языка. URL: mfbf2.ru.

ик-сакм.), *ағач игеу* (караид.), *ағасйаңак, сатраш* (среднеур.), *серэшкэ* (ай.) ‘упрямец’, *боролош* (гайн.) ‘упрямец, упрямица’, *албирмэ* (сакмар.), *йеммеш* (сред.), *йеңемеш* (сред., иргиз.), *жиңмеш* (сев.-зап. говоры), *йеңмеш* (киз., миас.), *йеңэрмэн* (ик.-сакм.), *карышкыр* (сред., ай.), *карышкыры* (киз.), *карышкак* (дем., ай.), *карышкан* (сред.), *карышы* (дем., сакмар.), *карышма, карышмал* (сред., ик.), *гезе* (сев.-зап. говоры), *кезе* (сред.), *денсез* (дём.), *йаралашнай* (миас., сред.), *кейезғолак* (сев.-зап. говоры), *кибер* (среднеур.), *кизе* (сакмар.), *секерей* (среднеур.), *ырыкта* (миас., сред.), *этенмеш* (гайн., караид.), *эт кайышы, кәреше* (сред.), *кирек* (иргиз.), *каратырыши* (ток-суран., сакмар.), *карымталы* (сред.), *кырын, кырын изеу* (иргиз.), *сытырай* (сакмар., ай.), *сәпкәш* (ик.), *сәркәш* (ай.), *тырыз* (киз., ик.-сакм.), *үжәт* (ик.-сакм., иргиз.), *этийғыш* (киз.), *сәрелтәк* (сред.), *тырабыз, тырабис* (киз.), *ығымһыз* (сред.) ‘упрямый’, *кизәм* (киз., сред.) ‘упрямый, своенравный’, *күткәре* (сакмар., киз.), *сиракан* (миас.), *сарталак* (арг.) ‘капризный, упрямый’, *кымыш* (киз.) ‘настойчивый’, *сайа* (киз., сред., ай.), *үһһүһте* (сальют.), *сайых* (ик.), *серәш* (среднеур.) ‘своевольный’, *коткоро* (миас.), *сәке* (караид.) ‘несговорчивый, упрямый’, *тискәрбай* (караид.).

Довольно многочисленны диалектные глаголы, принадлежащие к рассматриваемой лексико-семантической группе: *аркырайыу* (гайн.), *аркырыланыу* (ай., киз., ток-суран., среднеур., гайн., караид.), *Ғазилашыу, Ғазиллашыу* (дём.), *жиңмештәнеу* (ай.), *йеңмештәнеу* (киз., миас.), *кезеләнеу* (ик.-сакм.), *серәшеу* (ай.), *серәнеу* (среднеур.), *үзһүстәнеу* (арг.), *һереләнеу* (ик.-сакм.), *кырыағалау* (киз.), *ырыкталаныу* (миас.), *эскәктәу* (арг., среднеур., ай.) ‘упрямиться’, *кандашыу* (среднеур.), *кыркашыу* (гайн., среднеур.), *кырталашыу* (сред., среднеур., сакмар., ик.), *кырышыу* (сальют.), *никәшеу* (дём.), *никашыу* (сакмар.), *нығытыу* (сев.-зап. говоры), *ныкашыу* (киз.), *табанлашыу* (сакмар.), *ныкытыу* (ик.-сакм.), *ныкыу* (ср.), *кыркызуашыу* (восточные говоры) ‘настоять на своем’, *тәпәйзәу* (сальют.) ‘настаивать’, *нейгәшеу* (киз.) ‘просить настойчиво’, *ирешеу* (сакмар.) ‘противиться’.

Наиболее употребительным в литературном языке является слово *үз һүзле* ‘упрямый, своенравный’ < *үз* ‘свой’ + *һүзле* ‘со словом’, который прямо, непосредственно номинирует субъекта речи. В говорах бытуют фонетические варианты *үһһүһте* (сальют.) ‘своевольный’, *үс-сүзле* (караид.) ‘упрямый’. К ним примыкают глаголы *үзһүзләнеу* (лит.), *үзһүстәнеу* (арг.) ‘упрямиться’.

Значительная часть номинаций образована от корня *карыш-* ‘противиться, упрячиться, упорствовать’: *карышмал* (лит.), *карышкыр* (сред., ай.), *карышкыры* (киз.), *карышкак* (дем., ай.), *карышкан* (сред.), *карышы* (дем., сакмар.), *карышма, карышмал* (сред., ик.) ‘упрямый’, *карышыу* (лит.) ‘упрячиться’. Этимологически они связаны с древ-

нетюркским *qariš-* 'быть различным, отличаться друг от друга; противостоять друг другу' [Древнетюркский словарь, 1969, с. 428].

Рассмотренные выше лексемы напрямую выражают семантику упрямства. Остальная часть слов развивает подобную семантику в производных значениях.

Символом упрямства считается твердость, крепость субъекта речи: *aғасигәу* (ток-суран., ик-сакм.), *aғач игеу* (караид.) 'упрямец' букв. 'деревянный напильник', *aғасйаңак* (среднеур.) 'упрямец' букв. 'деревянная щека'. То же самое наблюдается в словах *сәке* (караид.) 'упрямый, несговорчивый', ср. *чикреш* 'крепкое, трудно раскалывающееся (о дереве)'; *кәреше* (сред.) 'упрямый' < *кәреше* (сред.) 'плотный, крепкий'; например: *кәреше ағас* 'крепкое дерево', ср. *керәш* (кубалак.), *кершиш* (инзер.), *кәрше* (ик.-сакм.) 'кряжистый', 'трудно раскалывающийся'. Выделяется корень *кер-*, который может иметь отношение к ком. *кер*, удм. *кор* 'бревно'. В данных наименованиях упрямый человек обозначается через образы дерева, т. е. он нестигаемый, твердый, бесчувственный. Продолжают этот ряд лексемы *һере* (бурз., ик-сакм.) 'упрямый', *һереләнеу* (ик.-сакм.) 'упрямиться' < *һере* (ик.-сакм.) 'крепкий, плотный': *һере тауар* (ик.-сакм.) 'крепкий материал'; *чапыр* (гайн.) 'упрямый, несговорчивый' < *чапыр* (гайн.) 'грубая ткань' < перс. *чāpār*, *чāpnār* 'ткань с широкой поперечной полосой, плетень'. Отсюда проясняется, что упрямые люди уподобляются плотному, устойчивому к воздействию материалу. Интересно в этом плане сложное слово *кейезғолак* (сев.-зап. говоры) 'упрямый': *кейез* 'войлок' + *колак* (/к//ғ) 'ухо' (букв. 'войлочное ухо'): ухо упрянца «изготовлено» из войлока — плотного, непроницаемого материала, поэтому он ничего не слышит, не чувствует и не воспринимает. Идея крепкости находит отражение в диалектизмах *гезе* (сев.-зап. говоры), *кезе* (сред.), *кизе* (сакмар.), *кезеғолак* 'упрямый', *кезеләнеу* (ик.-сакм.) 'упрямиться', восходящие к древнетюрк. *ked* 'сильный, крепкий' [Древнетюркский словарь, 1969, с. 292]. Мотив крепости актуален и для однокоренных лексем *серәшкә* (ай.) 'упрямец', *серәш* (среднеур.) 'своевольный', *серәшеу* (ай.), *серәнеу* (среднеур.) 'упрямиться'. Ср.: древнетюрк. *seril-* 'быть стойким, крепко держаться, противостоять' [Древнетюркский словарь, 1969, с. 496]; тур. *серкеш* 'непокорный, непослушный, неповинующийся'. В данный синонимический ряд входят широко известные фразеологические единицы *каты колак* 'упрямый' (букв. 'твердое ухо'); *таш маңлай* 'упрямый' (букв. 'каменный лоб'), где первые компоненты содержат сему 'твердый, не поддающийся изменениям'.

Мотив физического противодействия с упиранием ног реализуется в глаголах *табанлашыу* (сакмар.) 'упорствовать' < *табан* 'стопа, ступня', *тәпәйзәу* (сальют.) 'настаивать' < *тәпәй* 'нога, ножка', *сиракан* (миас.)

‘капризный, упрямый’ < *сирак* ‘голень’ + аффикс *-ан*: человек, настаивающий на своем, упирается ступнями, не желая соглашаться на что-либо или с чем-либо. Здесь же нужно упомянуть устойчивые словосочетания *аяк терэү* ‘заупрямиться, сопротивляться, противиться’ (букв. ‘упираться ногами’), *денгэ терэшеү* (гайн.) ‘не уступать’ (досл. ‘упираться в душу’ (в гайнинском говоре слово *йән* ‘душа’ употребляется в фонетическом варианте *ден*)).

Мотив обратного направления проявляется в лексемах *кире*, *кирегэ бөткэн* (лит.), *кирек* (иргиз.) ‘упрямый’, *күткәре* (сакмар., киз.) ‘капризный, упрямый’, *көткоро* (миас.) ‘несговорчивый, упрямый’ < *күт* ‘задняя часть’ + *кире//кәре//коро* ‘обратно’, *киреләнәү* (лит.) ‘упрямиться’. Человек, который говорит и делает все наоборот, осознается как субъект, идущий в обратном направлении. В этой же мотивационной зоне располагаются лексемы *тишкәре* (лит.), *тишкәрбай* (караид.), *тишкәреләнәү* (лит.) ‘упрямиться’ < *тишкәре* ‘обратная сторона, север’ < *тиреш* ‘север’ + аффикс *-кәре*, являющийся древним формантом латива. Интересны наименования *ыкка килмәгән* (лит.), *ығымһыз* (сред.) ‘упрямый’: *ык* ‘направление’ + *-ым* (словообразовательный аффикс) + *-һыз* (аффикс отрицания), то есть *ығымһыз* досл. ‘идущий не по течению’.

В основе номинации *оторо* ‘упрямый’ (от значения ‘против, напротив’, ср. древнетюрк. *utru* ‘напротив, навстречу’) лежит мотив расположения напротив: субъект речи воспринимается какдвигающийся навстречу, направляющийся против кого-то, то есть противодействующий, агрессивный.

Мотив препятствия воплощен в номинации *аркыры* (лит.) ‘упрямый’. Она возникла в результате метафорического переноса на основании соположения в пространстве: *аркыры* (лит.) ‘упрямый’ < *аркыры* (лит.) ‘поперёк’. В ней упрямый человек сопоставляется с поперечно лежащим предметом, мешающим движению. Сюда включается диалектное слово *сатраш* (среднеур.) ‘упрямец’ < *сатраш* (лит.) ‘крест-накрест (вдоль и поперёк)’.

Мотив поворота актуален для наименования *боролош* (гайн.) ‘упрямец, упрямец’ < *боролош* (лит.) ‘поворот’. Оно указывает на того, кто отворачивается, не желая соглашаться с мнениями других людей.

Проявление упрямства может отражаться на лице говорящего: *сытырай* (сакмар., ай.) ‘упрямый’ < *сытырайыу* (лит.) ‘морщиться, поморщиться (от неудовольствия)’. В основу номинации кладется мотив изменения внешнего облика: когда человек упрямуется, он угрюмо, сурово морщит лицо, хмурит брови, поджимает губы и т.п. Наименования *кырын* ‘упрямый’ букв. ‘криво, косо’, *кырын изеү* (иргиз.) (< *изеү* ‘оба края рта’) ‘упрямый’ (букв. ‘кривить уголки рта’) также обусловлены внешним обликом упрямого человека: от своей строптивости ему свойственно кривить губы или лицо. Сюда примыкает слово *секерей* (среднеур.) ‘упрямый’

< *секерэйеу* (лит.) ‘выпучивать, выпучить глаза (со злостью)’. Как видим, глаза выступают своего рода катализатором упрямства. Данная метафорическая модель воплотилась и в семантике фразеологизма *үз һүзле, үгез күзле* ‘упрямый, с бычьими глазами’, т.е. у упрянца глаза выпучены, как у разъярившегося быка. Кроме того, в языковом сознании башкир бык часто ассоциируется с упрямцем: *сәркәш* (ай.) ‘упрямый’ < *сәркәш* (перс.) ‘племенной бык’, *үгез кеүек* (лит.) ‘упрямый’ < *үгез кеүек* (лит.) ‘как бык’. Пейоративному переосмыслению подвергнут и зооним *кәзә* ‘коза’ в глаголе *кәзәланеу* (лит.) ‘упрямиться’. Перенос основан на сходстве поведения упрямого человека с поведением рогатых домашних животных.

Упрямство может возникнуть у человека как выражение негативных или враждебных чувств к другим людям [Сюй, 2020, с. 284], что отражается в номинациях *сайых* (ик.) ‘своевольный’ < *сайых/сәйех* (ик.) ‘злой’, *сайа* (киз., сред., ай.) ‘своевольный’ < *сая* (лит.) ‘бойкий’, *үжәт* (ик.-сакм., иргиз.) ‘упрямый’. Последнее является искаженным заимствованием араб. *важд* ‘различное внутреннее состояние: любовь, горе и др.’ с дальнейшим развитием значения [Ишбердин, 1981, с. 45].

В тюркских языках заимствование *кибер*, имеющее в арабском языке значения ‘большая величина, огромность; высокомерие, величие’, в основном утвердилось в значении ‘высокомерный’. В башкирском языке произошло расширение значения слова от высокомерия к упрямству на основе сходства проявлений данных чувств.

Мотив внутренней напряженности воплощен в глаголе *әскәктәу* (ай.) ‘упрямый’ < *әскәктәу* (ай., арг., среднеур.) ‘не стоять спокойно на месте, беспокоиться’. В нем реализуется представление о возбужденном и напряженном состоянии упрямого человека.

Мотив неразвитости реализуется в лексемах *ырыкта* (миас., сред., куб.) ‘упрямый’, *ырыкталаныу* (миас.) ‘упрямиться’ < *ырыкта* (лит.) ‘слабый’, ср. *ырыкта* (куб.) ‘глупый’. Каузатором упрямства становится умственная и познавательная недостаточность человека.

Мотив подчинения находим в лексемах *еңмеш* (лит.), *йеммеш* (сред.), *йеңемеш* (сред., иргиз.), *жиңмеш* (сев.-зап. говоры), *йеңмеш* (киз., миас.), *йеңәрмән* (ик.-сакм.) ‘упрямый’ < ‘победивший, одержавший верх’. Речевые действия подобных людей обозначаются глаголами *жиңмештәнеу* (ай.), *йеңмештәнеу* (киз., миас.) ‘упрямиться’. В кизильском говоре бытует устойчивое выражение *йеңәремгә сығыу* ‘упрямиться’ досл. ‘выйти победителем’. Этот же мотив выражается в диалектизмах *этенмеш* (гайн., караид.), *этеңмеш* (караид.), *эт жиңмеше* (среднеур.) ‘упрямый’, где компонент *эт* ‘собака’ усиливает проявление признака. Человек, номинируемый данными словами, никогда не сдается и не отступает, он становится более настырным и напористым, добиваясь желаемого.

Мотив подчинения актуален для глаголов *җазилашыу*, *җазиллашыу* (дём.) ‘упрямиться’ (от араб. *җази* ‘победитель /на войне/).

Мотив мести реализуется в лексеме *карымталы* (сред.) ‘упрямый’ < *карымта* ‘кровная месть’, здесь упрямство выступает как средство мести, когда говорящий упорствует вопреки, назло другим. Подобный перенос значения встречается в слове *кизэм* (киз., сред.) ‘упрямый, своенравный’ < *кенэ//кинэм//кизэм* ‘месть, злоба’, *кинэм тотоу//кизэм тотоу* ‘затаить месть, злобу’. Мотив представлен в глаголе *кандашыу* (среднеур.) ‘упорствовать’ досл. ‘кровь за кровь’ < *кан* ‘кровь’.

Религиозный мотив выражается в лексемах *денҗез* (дём.) ‘упрямый’ < *денҗез//динҗез* (дём.) ‘безбожник, безобразник’, *керэшен* (лит.) ‘упрямый’ < *керэшен* (лит.) ‘крещёный’. В них упрямец представляется как отрицающий Бога или же приравнивается человеку, принявшему другую веру.

Мотив конфликтности присутствует в глаголе *ирешеш* (сакмар.) ‘противиться’ < *ирешеш* (лит.) ‘ругаться, браниться, ссориться’. Данное наименование указывает на речевые действия человека, добивающегося своего конфликтным путем.

Мотив резкости находим в глаголах *кырьяғалау* (киз.) ‘упрямиться’, *кыркашыу* (гайн., среднеур.), *кырталашыу* (сред., среднеур., сакмар., ик.), *кырышыу* (сальют.) ‘упорствовать’, *кыркыузашыу* (восточные говоры) ‘настоять на своем’. Упрямый человек может резко ответить, резко возразить, резко прервать собеседника. Мотив резкости воплощен и в наименовании *йаралашнай* (миас., сред.) ‘упрямый’ (< древнетюрк. *jar-* ‘рассекать, расщеплять’), который связан с резким звуком, возникающим при рассекании, расщеплении.

Образоподражательным *тыр* ‘стоп’ мотивирована лексема *тырабыз* (киз., сред.) (*тыр* + и мертвый аффикс *-абыз*), которая имеет значения 1) ‘подвижный, шустрый, проворный’ (сред.); 2) ‘упрямый’ (киз.). Фонетическими вариантами являются *тырабис* (киз.) ‘упрямый’, *тырабыз* (киз.) ‘упрямый, своенравный’, *тырыз* (киз., ик-сакм.) ‘упрямый’.

Мотив применения максимальных усилий реализуется в наименовании *каратырыш* (сакмар., ток-суран.) ‘упрямый’ < досл. *кара* ‘чёрный’ и *тырыш* ‘усердный, старательный’. В нём колороним *кара* употребляется в переносном значении ‘сильно, очень’, то есть *каратырыш* ‘человек, проявляющий усердие в достижении своей цели’. Продолжают этот синонимический ряд слова *албирмэ* (сакмар.), *ал бирмэҗ кеше* (лит.) ‘упрямый’ < *ал бирмэҗ кеше* ‘не уступающий первенства, лидирующий’. Анализируемые лексемы употребляются в позитивном значении, то есть характеризуют человека, который никогда не сдаётся, достигает своей цели, преодолевая трудности.

Лексемы *ныкыш* (лит.) ‘упрямый’, *кымыш* (киз.) (<*ныкымыш*) ‘настойчивый’, *ныкышыу* (лит.) ‘упорствовать’ *никэшеу* (дём.), *никашыу*

(сакмар.), *ныҕытыу* (сев.-зап. говоры), *ныкашыу* (киз.), *ныкытыу* (ик.-сакм.), *ныкыу* (урта) ‘настоять’, *нейгәшеу* (киз.) ‘просить настойчиво’ мотивированы глаголом *ныкыу* ‘наполнять, набивать, давить, надавить’, который указывает на повышенную степень физического воздействия. На базе первого значения сформировалось переносное значение с семантикой говорения.

Таким образом, слова и выражения данной лексико-семантической группы демонстрируют восприятие упрямства как поведения, не соответствующего определенной норме. Анормальное всегда привлекает внимание окружающих, поэтому подобные качества характеризуются высокой номинативной плотностью. Многочисленные номинации характеризуются различными мотивами именованя, рассмотрение которых помогает увидеть ассоциативные представления народа об упрямом человеке.

Библиографический список

Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М.Щербака. Л., 1969.

Ишбердин Э.Ф. Семантическое развитие слова в башкирских говорах // Исследования и материалы по башкирской диалектологии. Уфа, 1981. С. 37–49.

Сюй Л. Ассоциативное поле концепта ‘упрямство’ в русском языковом сознании // Мир науки, культуры, образования. 2020. №1. С. 282–285.

Источник

Машинный фонд башкирского языка. URL: <http://mfb12.ru/>

References

Drevnetyurkskij slovar'. [Ancient Turkic dictionary]. Ed. by of V.M.Nadelyaeva, D.M.Nasilova, E.R.Tenisheva, A.M.Scherbak. Leningrad, 1969.

Ishberdin E.F. *Semanticheskoye razvitiye slova v bashkirskikh govorakh*. [Semantic development of the word in Bashkir dialects]. In: *Issledovaniya i materialy po bashkirskoy dialektologii*. [Research and materials on Bashkir dialectology]. Ufa, 1981. P. 37–49.

Syuy L. *Assotsiativnoye pole kontsept'a 'upryamstvo' v russkom yazykovom soznanii*. [Xu L. Associative field of the concept ‘Stubbornness’ in the russian language consciousness]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. [The world of science, culture, education]. 2020. №1. P. 282–285.

A source

Mashinnyy fond bashkirskogo yazyka. [The machine fund of the Bashkir language]. URL: <http://mfb12.ru/>